

РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО ДИАЛОГА «Я – ДРУГОЕ-Я» В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

К.С. ЛИСЕЦКИЙ, С.В. БЕРЕЗИН, Н.А. ЕВЧЕНКО

Лисецкий Константин Сергеевич — декан психологического факультета Самарского государственного университета, доктор психологических наук, профессор.
Контакты: dekan-ks@mail.ru

Березин Сергей Викторович — заведующий кафедрой факультета психологии Самарского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент.
Контакты: chapol@yandex.ru

Евченко Наталия Андреевна — аспирант Самарского государственного университета.
Контакты: psimaster_ru@mail.ru

Резюме

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития личности в ходе внутреннего диалога. Основное внимание уделяется исследованию его перцептивной стороны — отражению субъекта в системе «Я – Другое-Я». На основе

экспериментального исследования развивающей функции внутреннего диалога в статье предлагается рекурсивная модель личностного развития субъекта при его обращении к образам Другого-Я.

Ключевые слова: *внутренний диалог, Другое-Я, развитие личности, отраженная субъектность, рекурсия.*

Несмотря на интерес современной психологии к феномену внутреннего диалога, большинство исследований ориентировано на изучение преимущественно вербального компонента коммуникации «внутренних собеседников» (Мацута, 2009; Россохин, 2010; Соколова, Бурлакова, 1997;). В значительной степени сложившаяся ситуация обусловлена хорошей разработанностью исследовательских процедур анализа вербализованных внутренних диалогов (представленных в виде письменных текстов или транскрипций устных высказываний испытуемых). Перцептивная и невербальная стороны внутренней коммуникации часто остаются за пределами экспериментальных исследований, несмотря на то что внутренний диалог, по мнению некоторых исследователей феномена, не сводим только к вербальным формам взаимодействия (Nergans, 2001; Мацута, 2009). В нашем исследовании мы сосредоточили особое внимание именно на перцептивной стороне внутреннего диалога.

Под перцептивной стороной внутреннего диалога (по аналогии с перцептивной стороной общения в целом (Андреева, 2005)) мы понимаем восприятие «внутренними собеседниками» друг друга, взаимную оценку, понимание целей, мотивов, установок друг друга.

Методологической базой нашего исследования является концепция персонализации, разработанная В.А. Петровским. Персонализация представляет собой метаиндивидуальную ипостась существования личности в виде ее «идеальной» представленности в сознании других людей, обуславливающую специфику их эмоциональной, когнитивной и поведенческой активности (Кондратьев, Ильин, 2007). Личность выступает здесь как идеальная представленность индивида, как его персонализация в других людях и в себе самом, как в Другом (Петровский, 1981).

Развитие личности, согласно В.А. Петровскому, есть становление особой формы целостности, включающей в себя различные формы субъектности: субъекта витального отношения к миру, субъекта предметного отношения, субъекта общения и субъекта самосознания. При этом развитие личности невозможно без «значимого другого» и без «значимого себя для другого» (Петровский и др., 1993, с. 4–5). В исследованиях М.В. Полевой показано, что в ситуации, когда человек не имеет возможности отражаться в «значимом другом», получать адекватную обратную связь, формируется негативное состояние отчужденности, повышается значение внутренней коммуникации, обращения к самому себе. Кризис личности еще более усугубляется,

если субъект не может отразиться и в самом себе. Следствием этого является отчуждение уже не от других, а от своего Я (Полевая, 1998).

В.А. Петровский формулирует специфические условия формирования субъекта активности (служащие в том числе предпосылками развития личности):

1) стремление к большей целостности, на основе которого затем развиваются способность к целеполаганию и произвольность;

2) активная неадаптивность (т.е. постановка целей с непредрежденным исходом, например, бескорыстный риск);

3) отражение и идеальная представленность в других людях (продолжение себя в других и в себе как в другом);

4) обнаружение несовпадения своего Я с точки зрения самооценки и своего «отраженного Я», что и выступает источником развития личности (Петровский, 2007).

Опираясь на теоретические положения концепции персонализации, мы разработали эксперимент, в котором проверялась гипотеза о том, что оценочный компонент внутреннего диалога (отражение индивида в себе как в Другом (Другое-Я) и самооценка), при условии конфликтности оценок, выступает детерминантой развития личности. Под Другим-Я мы подразумеваем образ Я субъекта в ситуации, отличной от текущей: Я в ситуации максимальной и Я в ситуации минимальной эффективности субъекта. В исследовании приняли участие 60 человек, поделенные на две группы. Испытуемым предлагались анаграммы, некоторые из которых не имели решения.

Перед каждой серией задач испытуемым предлагалось с разных позиций оценить себя по 10 качествам, характеризующим упорство и целеустремленность личности. В первой группе испытуемые оценивали Я-актуальное с позиций Я-максимально- и Я-минимально-эффективного. Во второй группе, наоборот, оценивали Я-максимально- и Я-минимально-эффективное с позиции Я-актуального. Самооценка (Я-актуальное с позиции Я-актуального) проводилась в обеих группах. Образы Я-максимально- и Я-минимально-эффективного актуализировались из опыта субъектов, для чего испытуемым предлагалось вспомнить себя в конкретных ситуациях личного успеха или неудачи.

В ходе эксперимента фиксировалось время, потраченное испытуемыми на анаграммы, не имеющие решения. Время, потраченное на анаграммы, не имеющие решения, выступило в качестве поведенческого референта оцениваемых качеств (упорства и целеустремленности). Для обработки результатов использовался метод дисперсионного анализа (ANOVA с повторными измерениями).

Эксперимент показал, что позитивная или негативная обратная связь о своих личностных качествах, выраженная индивидом самому себе от Другого-Я, приводит к повышению или снижению проявления данных качеств в поведении (в нашем исследовании — увеличению или уменьшению длительности попыток решить анаграммы, не имеющие решения). Уровень достоверности различий $p < 0.05$.

Фактически, в ходе внутреннего диалога с Другим-Я у субъекта

появляется уникальная возможность одновременно и выступить автором обратной связи о себе, и воспринять эту обратную связь как оценку «извне», сравнить ее с самооценкой и корректировать собственное поведение.

Чтобы подробнее раскрыть механизм развития личности и поведенческих изменений в ходе внутреннего диалога, мы предлагаем следующую схему, использующую понятие «рекурсия» (см. рисунок 1).

Понятие рекурсии широко используется в теории систем для отражения алгоритмов и механизмов функционирования систем. Рекурсивным является такой способ организации системы, при котором она в определенные моменты своего существования и развития может создавать (вызывать) собственные измененные копии, вступать с ними во взаимодействие и интегрировать данные копии в свою структуру. Условия запуска рекурсии и принципы, по которым строятся изменения копий, определяются правилами системы и ее текущим состоянием. Сами копии после своей актуализа-

ции могут развиваться параллельно с исходной системой или исчезать после выполнения своей функции, что также определяется правилами системы (Анисимов, 1988).

Понятие рекурсии и ее механизм помогают нам очертить ряд особенностей развития личности в ходе внутреннего диалога.

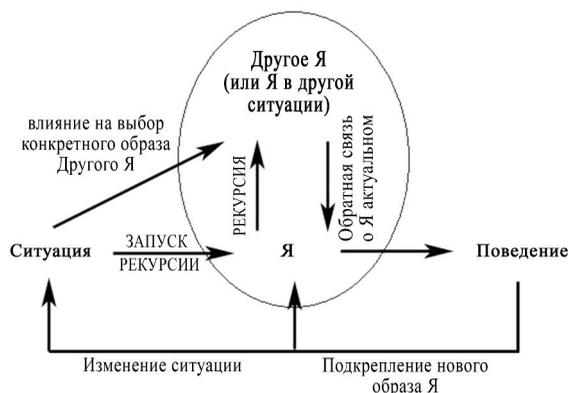
В ходе рекурсивного процесса Я генерирует образ Другого-Я или Я в ситуации, отличной от текущей. При этом Я и Другое-Я различаются в существенных для субъекта характеристиках.

Процесс генерации повторяется до тех пор, пока не актуализирован такой образ Я, который удовлетворяет особенностям наличной ситуации и/или состоянию Я-актуального. Подобная динамическая смена образов Другого-Я согласуется с положением теории диалогического Я Г. Херманса, в соответствии с которым для современного мира характерна высокая скорость смены Я-позиций (Hermans, 2001).

Другое-Я может выступить в качестве автора обратной связи о

Рисунок 1

Механизм развития Я субъекта в процессе рекурсии

Я-актуальном, объекта для идентификации, участника внутреннего диалога.

Ситуации, запускающие рекурсию, — это ситуации неопределенности, выбора, несовпадения ожиданий с полученным результатом. Общим для этих ситуаций является их восприятие субъектом в качестве проблемных, т.е. содержащих противоречие и не имеющих однозначного решения соотношений обстоятельств и условий. Есть основания предполагать, что если у субъекта имеются готовые схемы поведения в конкретной ситуации, то рекурсия Я запускаться не будет.

Маркером окончания рекурсивного процесса (прекращения поиска адекватных ситуации образов Другого-Я) является принятие субъектом решения о том или ином поведении в конкретной ситуации.

Совпадение полученного субъектом результата с изначальными ожиданиями, основанными на обратной связи от Другого-Я, подкрепляет изменение Я-актуального и преобразует ситуацию. Значимым фактором является совпадение или расхождение ожиданий и полученного результата, а не взятая изолированно успешность или неуспешность поведения. Фиксация личностных изменений при достижении желаемого результата согласуется с представлениями В.А. Петровского о готовности к самопроизводству как одной из отличительных характеристик субъектности индивида. В.А. Петровский пишет, что «если я однажды добился чего-то важного для своего существования, то в дальнейшем я буду стремиться воспроизвести достигнутое» (Петровский, 2008, с. 95).

Расхождение полученного результата с ожиданиями субъекта может стать стимулом для преобразования ситуации (объективной трансформации или субъективного изменения представлений субъекта) и условием нового запуска рекурсии.

Рекурсия может осуществляться бесконечно, если не заданы условия выхода из рекурсивного процесса. И тогда система вновь и вновь будет возвращаться к исходной точке. Примером, иллюстрирующим это положение, может быть высказывание «Чтобы понять рекурсию, надо понять рекурсию», бесконечно отсылающее само к себе. В этом случае мы оказываемся ограничены только ресурсами системы — тем количеством возвратов, на которое способна система. Например, в таком рекурсивном стихе, как «У попа была собака...», поп ограничен только размерами доски, на которой он пишет стих, или запасом своих сил, так как в самом тексте вновь не заданы границы рекурсии. Таким образом, важным оказывается не только запуск рекурсии, но и наличие условий ее завершения. В нашей схеме условием выхода из рекурсии является обнаружение такого образа Другого-Я, который удовлетворяет и условиям ситуации, и Я-актуальному.

Однако что произойдет, если соответствующего образа Другого-Я найдено не будет? Здоровой реакцией гибкой системы будет изменение одного из параметров или условий. Так, можно изменить ситуацию или снизить требования к соответствию между ситуацией и образом Другого-Я. Негативной реакцией ригидной или патологической системы будет бесконечная рекурсия, внутренняя

коммуникация, которая не будет реализовываться в поведении. Система при этом не только не развивается, но и затрачивает значительное количество энергии (ресурсов системы). Так, будучи захвачен бесконечным перебором внутренних образов, без возможности получения адекватной обратной связи о Я-актуальном, субъект может быть истощен морально и физически. Если рассматривать психологическую норму, то к реакциям по типу «бесконечной рекурсии» более всего склонны представители психастенического типа акцентуации характера (по типологии А.Е. Личко), для которых характерны нерешительность, склонность к долгим рассуждениям, самоанализу, формированию навязчивых страхов, мыслей и ритуалов (Личко, 2010). Психастеники избегают ситуаций с непредрежденным исходом, полагая, что формализм, заранее запланированные, привычные действия и ритуалы помогут снять тревогу и избежать необходимости принимать решения. Застревая на самоанализе, но не находя внутри себя четкого ориентира (Другого-Я как источника обратной связи), психастеники формируют искаженную самооценку, в том числе приписывают себе качества, противоположные их собственным (Там же).

Невозможность остановить рекурсию и получить обратную связь о Я-актуальном необходимо отличать от возврата к новому циклу рекурсии в ситуации, когда субъект неудовлетворен результатами своего поведения (переход по стрелке «Изменение ситуации» и далее на рисунке 1). В первом случае система стагнирует, во втором — развивается. Какую же

специфическую функцию в связи с этим играет выбор того или иного образа Другого-Я? В результате актуализации Другого-Я Я-актуальное получает возможность оценить себя и свои ресурсы через сравнение с Другим-Я. Я-актуальное обретает критерии оценивания (основанные на ценностях и смыслах Другого-Я) и точку отсчета (достижения Другого-Я в сходной ситуации).

Психологи-консультанты и психотерапевты, принимавшие участие в обсуждении результатов исследования, указывали на фиксируемые ими негативные последствия бесконечной рекурсии. Следовательно, на определенных этапах консультирования психологу необходимо стимулировать переход клиента от внутренней работы к реализации поведения вовне. Общий принцип консультирования заключается в данном случае в том, чтобы, работая непосредственно с образами Другого-Я, наращивать потенциал Я-актуального. При этом отталкиваться можно от любого образа Другого-Я, актуализированного клиентом: с сильным (ресурсным) Другим-Я желательно идентифицироваться; у слабого (менее ресурсного) Другого-Я необходимо запрашивать обратную связь о Я-актуальном.

Основные трудности психологической работы с использованием внутреннего диалога субъекта связаны с интрапсихическим характером протекания внутреннего диалога, его субъективностью и индивидуальностью, сложной формализуемостью, отсутствием четких внешних маркеров течения внутреннего диалога и его искажением в случае вербализации. С другой стороны, нет ни одного

вида психологического консультирования, при котором развивающий и терапевтический эффекты в той или иной мере не были бы опосредованы внутренней, диалогической работой клиента с самим собой. Психолог лишь встраивается в качестве третьего собеседника в течение внутреннего диалога субъекта. А диалог с психологом во многом является продолжением, оречевлением, «проигрыванием вовне» диалога внутреннего.

Анализируя психотерапевтическое взаимодействие, А.В. Россохин и В.Л. Измагурова приходят к выводу о том, что любая внешняя речь клиента в ходе терапии двунаправлена. Клиент обращается одновременно и к самому себе и к терапевту (Россохин,

Измагурова, 2004). На всем протяжении психологической сессии присутствуют внешняя и внутренняя диалогические активности, и только на определенных этапах работы одна может преобладать над другой. Так, при активизации защитных механизмов и сопротивления будет преобладать внешняя ориентация речи, а при отсутствии барьеров для осознания рефлексивные диалоги будут направлены в первую очередь на себя.

Результаты эксперимента обосновывают практико-ориентированную задачу поиска и построения средств активизации диалога в системе «Я – Другое-Я», при котором Я индивида могло бы обращаться к более ресурсному своему состоянию.

Литература

Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2005.

Анисимов А.В. Информатика. Творчество. Рекурсия. Киев: Наукова думка, 1988.

Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕРСЭ, 2007.

Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Речь, 2010.

Мацута В.В. Гендерные особенности внутренней коммуникации личности // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 328. С. 161–164.

Петровский В.А. К пониманию личности в психологии // Вопросы психологии. 1981. № 2. С. 40–46.

Петровский В.А. Индивидуальность и саморегуляция: опыт мультисубъектной теории // Мир психологии. 2007. № 1. С. 13–31.

Петровский В.А. Состоятельность и рефлексия: модель четырех ресурсов // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2008. Т. 5. № 1. С. 77–100.

Петровский В.А., Калинин В.К., Котова И.Б. Личностно-развивающее взаимодействие. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского государственного педагогического университета, 1993.

Полевая М.В. Отчуждение как характеристика детско-родительских взаимоотношений: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.

Россохин А.В. Рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания: Интерсознание в психоанализе. М.: Когито-Центр, 2010.

Россохин А.В., Измагурова В.Л. Личность в измененных состояниях сознания. М.: Смысл, 2004.

Соколова Е.Т., Бурлакова Н.С. К обоснованию метода диалогического анализа случая // Вопросы психологии. 1997. № 2. С. 61–76.

Hermans H. The dialogical self: toward a theory of personal and cultural positioning // Culture Psychology. 2001. 7. 3. 243–281.